

Ю. Е. Кондаков

Российское масонство XVIII–XIX вв. в освещении его противников

УДК 94(470+571):061.236.6(091)
DOI 10.47132/1814-5574_2026_2_331
EDN QSOJPL

Аннотация: В статье рассматривается реакция российского общества на масонские движения XVIII–XIX вв. в России. Начиная с 1738 г. Римские папы наложили ряд запретов на работу масонов. В результате в Европе постепенно складывается обширный корпус антимасонской литературы. В России выступления против масонов ограничиваются несколькими опубликованными произведениями, аналитическими записками и доносами. Были опубликованы сатирические пьесы Екатерины II, в которых затрагивалось масонство; издано на русском языке несколько переводов антимасонских изданий. Известность получила критика масонства архимандритом Фотием (Спаским) и писателем С. И. Смирновым. Для А. Б. Голицына и М. Л. Магницкого доносы на масонов окончились ссылкой. Императоры, российская власть и Русская Православная Церковь так и не выразили официально своего отношения к масонскому движению. При рассмотрении произведений противников масонства выясняется, что ими руководили политические мотивы. В связи с особой закрытостью российского масонства отечественные антимасонские произведения отличались недостоверностью. Они не смогли убедить власть и общество в существовании всеобщего масонского заговора.

Ключевые слова: масонство, иллюминаты, розенкрейцеры, император, правительство, Русская Православная Церковь, антимасонская литература, масонский заговор, запрет масонских лож, доносы.

Об авторе: **Юрий Евгеньевич Кондаков**

Доктор исторических наук, профессор Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, руководитель проекта в Русской христианской гуманитарной академии им. Ф. М. Достоевского.

E-mail: urakon@rambler.ru

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-9284-3632>

Для цитирования: Кондаков Ю. Е. Российское масонство XVIII–XIX вв. в освещении его противников // Христианское чтение. 2026. № 2. С. 331–339.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-01029, <https://rscf.ru/project/25-28-01029/>; Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского.

Статья поступила в редакцию 03.02.2026; одобрена после рецензирования 01.03.2026; принята к публикации 21.03.2026.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 2

2026

Yuri E. Kondakov

Russian Freemasonry of the 18th–19th Centuries as Covered by Its Opponents

UDK 94(470+571):061.236.6(091)
DOI 10.47132/1814-5574_2026_2_331
EDN QSOJPL

Abstract: The article presents the reaction of the Russian society to the Masonic movements of the 18th and 19th centuries. Beginning in 1738, the Popes imposed a number of bans on Masonic activity. As a result, an extensive body of anti-Masonic literature gradually accumulated in Europe. In Russia, anti-Masonic activity was limited to a few published works, analytical notes and denunciations. Satirical plays by Catherine II addressing Freemasonry were published. Translations of several anti-Masonic works were published in Russian. Criticism of Freemasonry by Archimandrite Photius (Spassky) and writer S. I. Smirnov gained prominence. For A. B. Golitsyn and M. L. Magnitsky, denunciations of Freemasons resulted in exile. However, Emperors, Russian authorities, and the Russian Orthodox Church never expressed their official position on the Masonic movement. Examination of the works of the opponents of Freemasonry reveals that they were driven by political motives. Due to the particularly secretive nature of Russian Freemasonry, anti-Masonic works in Russia were characterized by unreliability. They failed to convince the authorities and society of the existence of a universal Masonic conspiracy.

Keywords: Freemasonry, Illuminati, Rosicrucians, Emperor, government, Russian Orthodox Church, anti-Masonic literature, Masonic conspiracy, ban on Masonic lodges, denunciations.

About the author: **Yuri Evgenievich Kondakov**

Doctor of Historical Sciences, Professor at the Herzen State Pedagogical University of Russia; Project Manager at the Dostoevsky Russian Christian Academy for the Humanities named after F. M. Dostoevsky. E-mail: urakon@rambler.ru

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-9284-3632>

For citation: Kondakov Yu. E. Russian Freemasonry of the 18th–19th Centuries as Covered by Its Opponents. *Khristsianskoye Chteniye*, 2026, no. 2, pp. 331–339.

Funding: The research was supported by the Russian Science Foundation, grant No. 25-28-01029, <https://rscf.ru/en/project/25-28-01029/>; Russian Christian Academy for the Humanities named after F. M. Dostoevsky.

The article was submitted 03.02.2026; approved after reviewing 01.03.2026; accepted for publication 21.03.2026.

В 1717 г. масонство открыто заявило о себе созданием первой Великой ложи Англии. Естественно, ложи, сформировавшие ее, появились раньше. В этот период масонство являлось ритуально-посвятительной организацией, усвоившей обряды средневекового цеха строителей. Основной целью движения декларировались сохранение и передача знаний, позволяющих улучшить нравственность и, через формирование идеального человека, усовершенствовать общество. Масонство стирало социальные границы и в то время рассматривалось частью членов лож как закрытый мужской клуб. Ложи получали разрешения на работу от официальных властей. Тайными в масонстве были только ритуалы и имена участников.

Вскоре масонство разделилось на целый ряд оригинальных систем, различавшихся обрядовой практикой и имевших свои управляющие Великие ложи. В 1738 г. была издана булла Римского папы Климента XII «О масонстве». Папа писал, что в Европе появились тайные общества, которые честные люди считают развращенными и извращенными. Последователи масонства связывают себя нерушимыми узами, приносят страшные клятвы, в том числе на Библии. Они грозят суровыми карами предателю, который выдаст их тайны. Такие общества наносят вред благополучию государств и спасению человеческой души. Католикам запрещалось вступать в масонские сообщества, предоставлять им свои дома и помогать каким бы то ни было образом. Нарушившим запрет грозило отлучение от Церкви (Отлучительная, 1906, 220–222). В разных формах содержание этой буллы повторялось папами в XVIII–XIX вв. Позиция Римского папы предопределила отход от масонского движения целого ряда масонов-католиков. Некоторые из них выступали с разоблачениями и публиковали тайные масонские документы.

Антимасонскому движению посвящено множество работ. О мероприятиях Екатерины II против масонов писали М. Н. Лонгинов, А. Н. Пыпин, А. В. Семека [Пыпин, 1997; Лонгинов, 2000; Семека, 1902]. Антимасонскую деятельность архим. Фотия (Спасского) и С. И. Смирнова рассматривал Ю. Е. Кондаков [Кондаков, 2020; Кондаков, 2005]. Доносам на масонов М. Л. Магницкого и А. Б. Голицына была посвящена книга А. Я. Гордина [Гордин, 1999]. Записка Ф. В. Ростопчина упоминалась в книгах А. И. Серкова и Ю. Е. Кондакова [Серков, 2000, 89; Кондаков, 2017, 310–311]. Издавались и общие обзоры антимасонского движения в России [Кузьмишин, 2016, 412–429; Ермаков, Андросов, 2016, 21–34]. При этом произведения противников масонства в России XVIII–XIX вв. комплексному анализу пока не подвергались.

Задачей этой статьи является рассмотрение произведений противников масонства, исследование источников их информации и обстоятельств издания, выявление факторов, влияющих на писателей антимасонского направления, наличие политических интересов. В исследовании применены комплексный анализ, историко-хронологический, историко-сравнительный, историко-системный методы.

В Россию масонство пришло немного позже, чем в Западную Европу. В царствование императрицы Елизаветы Петровны были зафиксированы первые русские ложи. Они не имели печатных или рукописных инструкций и обрядников, не вели протоколов. Долгое время правительство не реагировало на их деятельность. Екатерина II попыталась возглавить масонское движение своим доверенным лицом И. П. Елагиным. Он стал великим мастером первой Великой ложи России, работавшей по «Английской» системе. Елагину не удалось подчинить себе все масонское движение страны, начались расколы и поиск новых масонских систем. В ответ на это Екатерина II дала устное распоряжение масонам «Шведской» системы прекратить свои собрания. В 1782 г. был издан «Устав Благочиния», согласно которому собирать любые общества без разрешения властей было запрещено. В 1792 г. был арестован и осужден один из лидеров «Розенкрейцерской» системы масонства Н. И. Новиков, меры воздействия были применены к нескольким руководителям этого направления. Устное запрещение собираться масонским ложам было повторено императором Павлом Петровичем. Лишь в 1822 г. был издан официальный указ,

направленный против масонских лож и тайных обществ. Он был подтвержден Николаем I и действовал до нач. XX в. (официально отменен не был).

Российские власти избегали как-либо рекламировать тайные организации, в которых состояли представители знати. Официального разбора и анализа масонского движения с предъявлением конкретных обвинений так и не появилось. Запрещения, налагаемые на масонов Римским папой и главами государств, в России не публиковались. Св. Синод к борьбе с масонством не привлекался, его оценок этого движения государственная власть не запрашивала. Подобное игнорирование и замалчивание масонства светскими и духовными властями России имело последствия. В XVIII–XIX вв. антимасонские произведения в России были редкостью и практически отсутствовали ренегаты, выдававшие масонские тайны.

К числу масонов в России принадлежали крупные государственные деятели, военные, преподаватели, врачи, художники, композиторы, скульпторы, священники. Масонское предание причисляло к движению императоров Петра I, Павла Петровича, Александра I. В подобных условиях полицейским чиновникам следовало соблюдать большую осторожность, чтобы не подставиться под удар. Надо полагать, что сведения, собираемые осведомителями в масонских ложах, часто уничтожались. В 1792 г. на следствии руководителей розенкрейцеров спрашивали о том, как в масонство был вовлечен бывший секретарь Тайной экспедиции Кочубеев. А. И. Серков указывал, что под этой фамилией скрывался будущий первый министр внутренних дел Российской империи В. П. Кочубей (см.: [Серков, 2000, 426]). Н. И. Новиков отвечал, что розенкрейцеры думали, что Кочубеев прислан для сбора сведений о масонах, и поэтому присвоили ему все возможные степени (Новые, 1868, 129). Естественно, Кочубеев должен был дать показания о своей деятельности в ложах, но обнаружить их пока не удалось.

Одним из первых информацию о русских масонах дал человек, по-видимому, специально внедрившийся в их сообщество, — дворянин М. М. Олсуфьев. В письме императрице он описывал масонские обряды и называл участников лож. Нет сведений, как окончилось следствие, но никаких мер к масонам тогда не применялось.

Еще один донос на масонов был опубликован исследователем П. П. Пекарским. Он поступил Екатерине II сразу после государственного переворота. Императрице предлагалось допросить масонов: прот. Андрея из Преображенского полка и приближенного Петра III Д. В. Волкова, узнать, чем занималась масонская ложа в Ораниенбауме: «чем богопротивное той секты действо состоит и где масонские печатные книги; уповательно он и обо всех такой секты участниках конечно известен» (Пекарский, 1870, 5). В данном случае масонство рассматривалось как вредная секта. Репрессий в отношении масонов вновь не последовало.

Екатерина II избрала путь литературной борьбы с масонами. Она печатно и сценически высмеивала их. А. В. Семека писал, что первое антимасонское сочинение императрицы, «Тайна противонелепого общества», вышло на французском языке в 1780 г. [Семека, 1902, 371]. В «Тайне» осмеивались обряды принятия в ложу, масонский катехизис, «эмблемы» и «иероглифы». В 1785–1786 гг. вышли три сатирические пьесы Екатерины II, посвященные масонам: «Обманщик», «Обольщенный» и «Шаман сибирский». В 1784 г. в С.-Петербурге были изданы антимасонские произведения: «Масон без маски, или Подлинные таинства масонские, изданные со многими подробностями, точно и беспристрастно» и «Мопс без ошейника и без цепи, или Свободное и точное откровение таинств общества, именуемого Мопсами». Это были переводы книг Вильсона Томаса и Габриеля Перо. Масонство во всех этих произведениях не упоминалось, но информированный читатель мог понять, против кого направлена критика.

Перейти к репрессиям против масонов Екатерину II заставил целый ряд факторов. Против них собирал материалы губернатор Москвы и С.-Петербурга Я. А. Брюс. На масонов жаловались иезуиты и представители православного клира (см.: [Кондаков, 2018, 271–274]). В 1785 г. в Баварии был разгромлен Орден иллюминатов, последствия этого события докатились и до России. По мнению М. Н. Лонгинова,

разоблачение иллюминатов заставило и московские власти увеличить бдительность (см.: [Лонгинов, 2000, 270–271]). Гнев императрицы обрушился на самое активное направление в российском масонстве — Орден золотого и розового креста («Розенкрейцеры» или, как их называли в России, «Мартинисты»). Главной причиной были попытки розенкрейцеров привлечь к своему движению наследника престола Павла Петровича. В 1785 г. с Павлом связался розенкрейцер архитектор В. И. Баженов. Репрессии против издательских предприятий Н. И. Новикова не прекратили собраний розенкрейцеров. В 1792 г. по приказу Екатерины II были привлечены к следствию Н. И. Новиков и другие руководители розенкрейцеров. Н. Н. Трубецкой и И. П. Тургенев были сосланы в свои имения, С. И. Гамалея, И. В. Лопухин были оставлены без наказания. Н. И. Новиков личным указом императрицы, без суда, был посажен в тюрьму на 15 лет. Собрания розенкрейцеров прекратились.

В приговоре Екатерины II Н. И. Новикову отразилось мнение о розенкрейцерах ее доверенного лица — великого мастера И. П. Елагина. Этот маститый масон именовал своих соперников «Карлсбадской системой» (подразумевался Вильгельмсбадский масонский конвент 1782 г.). По мнению Елагина, новую систему привез из Карлсбада И. Г. Шварц, и это были «ничего не значившие бумаги». Главными обвинениями «Карлсбадской системе» были: корысть ее членов, суеверие, привлечение высокопоставленных чиновников, запрет на вступление в ложи масонам других систем. Среди характерных черт общества Шварца Елагин указывал на то, что их adeptам предписывается «непрестанно» читать Ветхий и Новый Заветы, открывать училища, где преподают братья. Елагин сравнивал «Карлсбадскую систему» с Орденом иезуитов (Пекарский, 1870, 100–104). В данном случае донос на розенкрейцеров делал их собрат — масон другой системы.

До нач. XIX в. российское масонское движение пребывало в глубоком подполье. Ключевое влияние на антимасонскую литературу XIX в. оказало издание в Москве в 1805–1809 гг. книги французского историка Огюстена Баррюеля «Волтерианцы, или История о якобинцах, открывающая все противохристианские злоумышления и таинства масонских лож, имеющие влияние на все европейские державы» в 12 томах. Автор «Волтерианцев...» указывал, что с сер. XVIII в. в Европе существует тайное общество, поставившее своей целью уничтожение монархий и христианских Церквей (см.: [Баррюель, 1805, 56–59]). Одним из методов разложения монархических государств указывалось создание «Академий», где под видом науки преподавалось бы масонское учение (см.: [Баррюель, 1805, 144]). Автор сурово порицал клириков, допустивших распространение масонства: «Малейшее послабление, малейшую робость пастырей в сражении такого рода можно было назвать изменой, равной самому безбожию» [Баррюель, 1805, 156]. В книге раскрывались планы масонов по низвержению престолов, образование и деятельность общества иллюминатов, влияние иллюминатов на европейскую политику.

В 1811 г. Ф. В. Ростопчин передал вел. кн. Екатерине Павловне записку «О мартинистах». Описывая движение розенкрейцеров (мартинистов), Ростопчин использовал материалы следствия над Н. И. Новиковым. Он заявлял о том, что государственные учреждения переполнены розенкрейцерами, а их руководители — Н. С. Мордвинов и М. М. Сперанский. «Кроме вышепоименованных, секта имела еще, и доселе имеет, в среде своей множество людей хитрого ума, о которых публика не знает, которые встречаются во всех сословиях и заняты единственно распространением своих начал... Судя по разоблаченной тайне Баварских Иллюминатов и по всему происходившему в Москве, они поставили себе целью произвести революцию, чтоб играть в ней видную роль, подобно негодяям, которые погубили Францию и поплатились собственною жизнью за возбужденные ими смуты», — вслед за Баррюелем утверждал Ростопчин (Ростопчин, 1875, 80–81). Записка имела практические последствия. В 1812 г. Ростопчин был назначен военным губернатором Москвы.

Книга О. Баррюеля вдохновила писателя С. И. Смирнова и самого известного борца с масонством архим. Фотия (П. Н. Спасского). Переводчик московской

Медико-хирургической академии Смирнов стал рупором движения русской православной оппозиции. Это были писатели «Архаисты», сплотившиеся вокруг А. С. Шишкова: чиновники, клирики — православные консерваторы. Их беспокоило увеличение количества религиозных книг, издававшихся без духовной цензуры. Часто переводчиками и издателями мистической литературы выступали масоны. В 1816 г. оппозиционеры пытались передать Александру I книгу Смирнова «Вопль жены, обличенной в солнце, или Победная повесть Православной Грекороссийской Соборной и Апостольской Церкви против “Победной повести” Юнга-Штиллинга». Смирнов утверждал, что И. Г. Юнг-Штилинг пропагандирует учение Филадельфийского общества, за которым скрываются масоны шотландского ритуала. Смирнов утверждал, что в «Победной повести» скрыт тайный шифр, которым масоны общаются между собой и подают сигналы к действиям (РНБ ОР. Ф. 550. Д. F I 458. Л. 28). По словам Смирнова, масоны занимались вызовом чертей и служили сатане (РНБ ОР. Ф. 550. Д. F I 458. Л. 60).

В 1816 г. император не отреагировал на заявления оппозиционеров. В дальнейшем Смирнов написал еще три так никогда и не изданных книги: «Примечания на книгу Наставления ищущим премудрости», «Беспристрастное мнение православного христианина о Сионском вестнике 1817 года» и «О книгопечатании». В центре этих произведений была критика мистической литературы, но затрагивались издававшие ее масоны. Смирнов называл масонов «достойными презрения», «нечестивыми философами», «носителями подлого духа» и т. д. В «Наставлении ищущим премудрости» он видел заговор масонов с целью ударить по Русской Церкви и государству (РНБ ОР. Ф. 550. Д. F III 45. Л. 4). «Самому своему имени свободный каменщик, они дают изъяснение духовное и помещают сие изъяснение в книги своей... слову каменщик дают они значение, что это собиране камней на создание живого храма всей пресвятой Троицы», — утверждал Смирнов (РНБ ОР. Ф. 550. Д. F III 45. Л. 48).

В сочинении «О книгопечатании» Смирнов критиковал популярные у масонов книги: «Жизнь Штиллинга», «Победная повесть», «Таинство креста», «Об истлении и сожжении всех вещей», «Мученики», «Влияние истинного свободного каменщичества», «Письма к другу об ордене свободных каменщиков», «Путь ко Христу». Предлагался их анализ в христианском ключе. В книге «Беспристрастное мнение православного христианина о Сионском вестнике 1817 года» критически рассматривались публикации журнала, предлагались комментарии и разоблачения. Современник А. С. Стурдза писал, что произведения Смирнова привели к прекращению издания «Сионского вестника» (Стурдза, 1876, 274–276).

Архимандрит Фотий использовал произведения Смирнова в своей борьбе с масонами. Документальных следов этой деятельности архим. Фотия осталось мало (см. об этом: [Кондаков, 2020]). Они содержатся в его «Автобиографии», написанной в 30-е гг. XIX в., и некоторых посланиях Александру I, вошедших в сборник «Тайна». Только со слов архим. Фотия известно о том, что именно он вдохновил императора на запрещение масонских лож и тайных обществ 1 августа 1822 г. (в тот же день в 1792 г. Екатерина II вынесла приговор Н. И. Новикову). Учитывая, что в списке масонов, посланном Александру I, архим. Фотий указал всего четырех русских масонов, далеко не первого порядка, знаний по этому предмету у него было мало.

Последний донос на масонов поступил в правительство уже при Николае I. Его подателями были М. Л. Магницкий и А. Б. Голицын. Магницкий был масоном очень недолго, в ложе «Полярная звезда», вместе с М. М. Сперанским и А. И. Тургеневым. Масонский опыт Голицына был больше, но в руководящие структуры масонов он не входил и розенкрейцером не был. Вероятно, этот документ был составлен в 1824 г. для архим. Фотия, но использовать его тогда не решились. 14 января 1831 г. Голицын передал Николаю I записку «Об иллюминатстве в 1831 г.». В ней утверждалось, что М. М. Сперанский возглавляет в России Орден иллюминатов. В 1808 г. Сперанского возвели в высшую степень ордена (см.: (Шильдер, 1898, 526)). В принадлежности к масонам обвинялись высшие чиновники империи. Император посчитал информацию ложной, и 22 января Голицын был сослан в Кексгольм.

Император потребовал письменных объяснений у М. М. Магницкого, на которого ссылался А. Б. Голицын. 3 февраля 1831 г. Магницкий составил записку «Обличение всемирного заговора против алтарей и тронов». Это было вдохновлено книгой О. Боррюеля. Магницкий описывал деятельность Ордена баварских иллюминатов, затем переходил к России. Он утверждал, что российских иллюминатов принято называть мартинистами и их вождями были И. Г. Шварц и Н. И. Новиков. Современным руководителем российских иллюминатов Магницкий указывал И. А. Поздеева, живущего в Вологде (см.: (Шильдер, 1899, 73)). По концепции Магницкого, иллюминаты подчинили себе масонское движение и готовили государственный переворот.

Более подробно деятельность российских иллюминатов (руководителей масонов) рассматривалась Магницким 14 февраля 1831 г. в записке «О водворении иллюминатства под разными его видами в России». Теперь утверждалось, что иллюминатство в России ввел И. П. Елагин, получивший его в Швеции. Перечислялись вожди московских иллюминатов: Н. И. Новиков, Ю. Н. и Н. Н. Трубецкие, И. В. Лопухин, Г. П. Гагарин, М. М. Херасков. После ареста Новикова его дело продолжили А. Ф. Лабзин, И. А. Поздеев, С. И. Плещеев, Р. А. Кошелев. Магницкий приписывал иллюминатам происхождение всех проблем духовной жизни России: издание мистической литературы, движение декабристов, Авиньонское общество, секты. Магницкий указывал на руководителей масонов, попавших под влияние иллюмината И. А. Поздеева: М. Ю. Виельгорского, С. С. Ланского, А. П. Римского-Корсакова. Открытие в России Библийского общества Магницкий также считал плодом деятельности иллюминатов.

Записка Магницкого была подражанием европейской антимасонской литературе. Он первым в России создал стройную антимасонскую концепцию, куда включил все пагубные явления духовной жизни страны. Все это он объяснял интригами всемирного Ордена иллюминатов. Во многом Магницкий был прав. Либеральная политика Александра I порождала секты, масонские ложи, религиозные общества, реформу Русской Православной Церкви. Воплощал в жизнь политику императора князь А. Н. Голицын, но критиковать его Магницкий побоялся. Николай I, уже прошедший следствие по восстанию декабристов, не верил в заговор иллюминатов. А. Н. Голицын и М. М. Сперанский пользовались доверием императора. По этой причине донос Магницкого был оставлен без внимания.

Хотя Магницкий не раскрывал секреты масонства, ему удалось собрать богатый материал. Он первым рассказал об Авиньонском обществе (куда входили масоны), продолжавшем свою деятельность и в 1831 г. Сообщал о деятельности ложи И. А. Фесслера «Полярная звезда». Среди секретной масонской информации, раскрытой им, было подчинение розенкрейцерам, управлявшим Великой провинциальной ложей, М. Ю. Виельгорского, С. С. Ланского, А. П. Римского-Корсакова. Вновь к исследованию этих феноменов духовной жизни России обратились только в XXI в.

В ходе исследования удалось выявить не более десятка текстов противников масонства XVIII–XIX вв. Из них были опубликованы только переводные произведения и сочинения Екатерины II. Книги С. И. Смирнова так и остались в рукописях. Остальные антимасонские тексты были доносами или аналитическими записками, не предназначенными для публикации.

Анализ обстоятельств написания антимасонских произведений показывает, что всегда они были связаны с политикой. При Елизавете Петровне масонов подозревали в связи с зарубежными центрами. После свержения Петра III выяснились его масонские связи. Попытка масонов «Шведской» и «Розенкрейцерской» систем привлечь в свой круг наследника Павла Петровича вызвала репрессии со стороны Екатерины II. Перед войной 1812 г. Ф. В. Ростопчин пытался убедить Александра I в существовании масонского заговора, то же делали в отношении Николая I А. Б. Голицын и М. Л. Магницкий. Архимандрит Фотий и писатель С. И. Смирнов были участниками движения русской православной оппозиции. Масонство они критиковали как часть пагубной религиозной политики А. Н. Голицына. Исключением является отрывок из записок

И. П. Елагина. Его критика масонов «Розенкрейцерской» системы была связана с конкуренцией внутри масонского движения.

Были случаи внедрения правительственных агентов в масонские ложи, но репрессии среди русских масонов было мало. Можно указать только М. Л. Магницкого и А. Б. Голицына. Разоблачители масонства сами не имели нужной информации и не могли раскрыть тайны движения. Источником всех антимасонских произведений нач. XIX в. стала книга О. Баррюеля. По этой причине русские противники масонства старались разоблачить, по их мнению, существовавший в России заговор иллюминатов. Для исследователей масонства российские антимасонские произведения материала не дают, но позволяют дать характеристику их авторов.

Российские императоры спокойно реагировали на критику масонов. Устные запреты Екатерины II, Павла Петровича, письменные указы Александра I и Николая I были вызваны политическими причинами. Императоры боялись, что масонское движение будет использовано зарубежными центрами для разжигания в России революции. Репрессии в отношении конкретных масонов были редким исключением. Надо полагать, что российская власть не верила в существование глобального масонского заговора.

Антимасонская литература как жанр сложилась в России только в нач. XX в. Причинами тому стали отсутствие открытой информации о масонстве и позиция Русской Православной Церкви. Св. Синод не привлекался к антимасонским мероприятиям. Церковь не давала оценки масонскому движению. В связи с этим не только паства, но и некоторые высокопоставленные клирики вступали в масонские ложи. Масонство рассматривалось адептами как дозволенная общественная организация. Критика масонов была затруднительна в связи с тем, что в ложах принимали участие не только высокопоставленные чиновники, но и члены императорской фамилии.

Специфика деятельности российского масонства привела к тому, что информацию о нем многие россияне получали из иностранных источников. В связи с этим в произведениях противников масонства сложилась неадекватная картина движения. Такие авторы, как Ф. В. Ростопчин, М. Л. Магницкий, С. И. Смирнов, архим. Фотий (Спасский), считали российское масонство составной частью всемирного Ордена иллюминатов, желавшего сокрушить алтари и престолы. Подобная позиция не нашла отклика ни у российских властей, ни в обществе. Но в нач. XX в. эти произведения вновь стали использоваться для критики масонов и стали частью новой антимасонской литературы.

Источники и литература

Источники

1. Отлучительная (1906) — Отлучительная булла папы Климента XII против масонов // Русская старина. 1906. № 4. С. 220–222.
2. Новые (1868) — Новые документы по делу Н. И. Новикова // Сборник Русского исторического общества. СПб., 1868. Т. 2. С. 96–157.
3. Пекарский (1780) — *Пекарский П. П.* Дополнения к истории масонства в России XVIII столетия // Сборник статей, читанных в отделении русского языка и словесности Императорской Академии Наук. СПб., 1870. Т. 7. С. 1–224.
4. Ростопчин (1780) — *Ростопчин Ф. В.* Записка о мартинистах // Русский архив. 1875. № 9. С. 75–81.
5. РНБ ОР — Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. Ф. 550. Д. F I 458; Д. F III 45.
6. Стурдза (1876) — *Стурдза А. С.* О судьбе православной церкви в царствование Александра I // Русская старина. 1876. Т. 15. С. 266–288.

7. Шильдер (1898) — *Шильдер Н. К.* Два доноса в 1831 году // Русская старина. 1898. Т. 96. С. 517–538.
8. Шильдер (1899) — *Шильдер Н. К.* Два доноса в 1831 году // Русская старина. 1899. Т. 97. С. 67–87.

Литература

9. Баррюель (1805) — *Баррюель О.* Волтерианцы, или История о якобинцах, открывающая все противохристианские злоумышления и таинства масонских лож, имеющие влияние на все европейские державы. М.: Университетская тип., 1805. Т. 1. 266 с.; Т. 2. 141 с.
10. Гордин (1999) — *Гордин А. Я.* Мистики и охранители. СПб.: Пушкинский фонд, 1999. 288 с.
11. Ермаков, Андросов (2017) — *Ермаков В. А., Андросов А. А.* Исторические этапы формирования «масонского заговора» в России второй половины XVIII — начала XX вв. // Интерактивная наука. 2017. № 13. С. 21–34.
12. Кондаков (2005) — *Кондаков Ю. Е.* Либеральное и консервативное направления в религиозных движениях в России первой четверти XIX века. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2005. 344 с.
13. Кондаков (2016) — *Кондаков Ю. Е.* Орден золотого и розового креста в России. Теоретический градус соломоновых наук. М.: Касталия, 2018. 628 с.
14. Кондаков (2017) — *Кондаков Ю. Е.* «Рыцарские» системы масонства в России: 1772–1822. М.: Ганга, 2017. 600 с.
15. Кондаков (2020) — *Кондаков Ю. Е.* Документы о масонстве из архива архимандрита Фотия (Спасского) // Вестник архивиста. 2020. № 3. С. 676–691. DOI: 10.28995/2073-0101-2020-3-676-691.
16. Кондаков (2022) — *Кондаков Ю. Е.* Архимандрит Фотий (Спасский). Сочинения и общественная деятельность. М.: Индрик, 2022. 576 с.
17. Кузьмишин (2016) — *Кузьмишин Е. Л.* Масонство. М.: Ганга, 2016. 496 с.
18. Лонгинов (2000) — *Лонгинов М. Н.* Новиков и московские мартинисты. СПб.: Лань, 2000. 672 с.
19. Пыпин (1997) — *Пыпин А. Н.* Масонство в России XVIII и первая четверть XIX в. М.: Век, 1997. 496 с.
20. Семека (1902) — *Семека А. В.* Русские розенкрейцеры и сочинения императрицы Екатерины II против масонства // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1902. Ч. СССXXXIX (Февраль). С. 343–400.
21. Серков (2000) — *Серков А. И.* История русского масонства XIX века. СПб.: Изд-во им. Н. И. Новикова, 2000. 400 с.
22. Серков (2001) — *Серков А. И.* Русское масонство 1731–2000 гг. Энциклопедический словарь. М.: РОССПЭН, 2001. 1224 с.